

УДК 316.647.8

СТЕРЕОТИПЫ: НЕКОТОРЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ

И.Е. Лукьященко

Рассматривается понятие “стереотип” и его необходимость для общения людей и создания картины мира. Рассмотрены такие механизмы формирования, как категоризация, схематизация, атрибуция и фрустрация. Данные механизмы имеют гносеологические, социальные и психологические причины.

Ключевые слова: культура; стереотип; коммуникация; упрощение; схема; категоризация; атрибуция; фрустрация.

СТЕРЕОТИПТЕР – АЙРЫМ КАЛЫПТАНУУ МЕХАНИЗМДЕРИ

И.Е. Лукьященко

Бул макалада “стереотип” түшүнүгү жана адамдардын пикир алышуусу жана дүйнөнүн сүрөттөлүшүн түзүү үчүн анын зарылдыгы каралат. Категоризация, схематизация, атрибуция жана фрустрация сыяктуу калыптануу механизмдери каралат. Бул механизмдердин гносеологиялык, социалдык жана психологиялык себептери бар.

Түйүндүү сөздөр: маданият; стереотип; коммуникация; жөнөкөйлөтүү; схема; категоризация; атрибуция; фрустрация.

STEREOTYPES – SOME MECHANISMS OF FORMATION

I.E. Lusyachenko

The article considered the concept of a stereotypes, its necessity for communicating people and creating a picture of the world. Such mechanisms of formation as categorization, schematization, attribution and frustration are considered. These mechanisms have epistemological, social and psychological causes.

Keywords: culture; stereotype; communication; simplification; scheme; categorization; attribution; frustration.

Все мы в той или иной степени в своей жизни сталкиваемся с понятиями стереотипа и стереотипизации. Пожалуй, любой человек знает это понятие, не задумываясь о его научном значении. Интересно, что первоначально само слово возникло вовсе не в ученых кругах. Оно было придумано американским журналистом У. Липшманом в 1921 г. при описании типографского дела и обозначает обычную пластинку из металла, используемую для копирования и создания бесконечных копий [1]. Наверное сегодня мало кто даже знает об этом. Через некоторое время понятие стереотипа стало одним из глубоко изучаемых явлений в философии, социологии, психологии и вошло в наш язык, речь.

Сегодня понятие “стереотип” чаще употребляется для характеристики процессов, происходящих в рамках определенного социума и культуры, идеологии, и даже государственной политики (чаще всего западной или американской). “Система социокультурных ценностей человека является для него важным ориентиром в окружающем мире, она формирует базисные основания для оценки тех или иных социальных явлений и модели поведения в конкретных ситуациях” [2, с. 95]. Существующая система стереотипов позволяет как обуславливать, так и транслировать базовые социокультурные ценности нации и государства, тиражировать и навязывать их другим.

Действительно, что такое стереотип? Является ли он продуктом нормальных, психологических процессов, каким образом возникает, является ли обязательным для всех, какие функции выполняет, каковы его плюсы и минусы?

В данной статье нас интересует вопрос о механизмах формирования стереотипов в сознании человека. Огромное количество работ, написанных на эту тему, не сделали понятие стереотипа менее интересным и даже разгаданным. Его изучали, начиная с Ф. Бэкона с его “идолами рынка”, Э. Фромма с его понятием конформизма, К. Юнга с его “архетипами”. Это и Ницше с его концепцией “последнего человека”, теория “авторитарной личности” Адорно, теория “ирреальности” Московичи и т. д.

Все сходятся во мнении, что источником формирования социальных стереотипов является само общество, его система норм, ценностей, табу и установок. Но все это преломляется конкретным субъектом и закрепляется в его взглядах, убеждениях и, в целом, в его картине мира. Вредна ли или полезна такая стереотипная картинка? Большинство авторов считает ее и сам процесс стереотипизирования полезным инструментом, сокращающим и облегчающим тяжелейший процесс познания, погружения в новую информацию и ее переработку. Она помогает человеку объяснять новые факты, непохожие взгляды или образ жизни, интерпретировать различные явления. Цель стереотипизации – сделать мир, окружение, культуру, да и других людей, начиная с нации и кончая отдельным индивидом, более понятными. Однако необходимо отметить, что основная цель – защитить, оправдать и превознести именно свою социальную группу, свою культуру, свой образ жизни. Зачем? Если понятны преимущества, то понятна и система вытекающих отсюда отношений, поведения и даже прогнозирование их. В основе стереотипизации лежит совокупность определенных процессов, основными из которых являются категоризация, схематизация, поляризация, атрибутивность и другие. Любой человек в своей жизни и деятельности сталкивается с множеством объектов окружающего мира, огромным количеством совершенно непохожих людей, непохожих культур и образов жизни. Несмотря на всю нашу гордость своим разумом мы не в состоянии все это проанализировать. Но “разложить по полочкам” необходимо, ибо так уж устроен наш рассудок, чтобы мы

могли потом адекватно рассуждать и действовать. К сожалению, наш разум не всемогущ. Поэтому мы и вынуждены формировать категории, некие упрощенные картинки, матрицы для того, чтобы можно было легче и быстрее усваивать и перерабатывать информацию. Каким образом мы можем обработать, запомнить и сделать ее приемлемой и полезной для себя? На первый взгляд, это представляется невозможным. Но человеческому мышлению свойственны две тенденции – к упрощению и конкретизации. В результате мы формируем категории, посредством которых можно достаточно просто представлять предметы, события, ситуации, места и людей в их взаимосвязи. Теперь наше сознание может с ними оперировать и работать. “Мы формируем понятия с тем, чтобы можно было оценивать информацию, принимать решения и действовать соответствующим образом... Мы пользуемся этими общими свойствами, которые помогают нам при классификации или категоризации – процессе, посредством которого понятия группируются вместе [3, с. 82].

Отметим, что стереотипы начинают возникать достаточно рано. Уже наше детство наполнено ими: мальчик – девочка, хороший – плохой, черный – белый, свой – чужой. Процесс этот идет очень быстро и незаметно для нас самих. В результате стереотип создан и начинается его “прорастание” в нашу ментальность, его укоренение и шлифовка, создается определенная картинка. Именно на основе данных картинок в голове мы принимаем решения, действуем в соответствии с ними. И вот тут возникает вопрос – насколько верна картинка и, следовательно, наши решения и действия? Но мы об этом редко задумываемся, ибо невозможность обработки каждого объекта в отдельности все равно приведет нас на путь редуцирования. Категоризация есть процесс редукиции, отнесения единичного объекта, события, переживания к определенному классу. Эти классы мы называем стереотипами.

Возникновение категорий является обязательным и фундаментальным процессом нашего познания и мышления. Он тесно связан с особенностью и богатством языка, его гибкостью, закреплен в нашей деятельности. Невозможно представить развитый язык и развитого человека без развитого категориального аппарата. Само понятие “человек”, “культура”, “животное”, “растение” – все это категории. Развитие языка

и мышления человека – всегда процесс образования из единичных слов некоего понятия, категории. Отнесение различных объектов к категориям служит человеку, по сути дела, руководством к действию. Но говоря о плюсах категоризации, в данном процессе обязательно, что-то упускается и теряется. Не замечая диалектики развития объекта, мы не замечаем и все его богатство, детали и нюансы, его развитие и уникальность, при всей схожести – непохожести. Таким образом, мы сами создаем в своем сознании реальную основу для последующего возникновения статичного, огрубленного образа выделенного объекта, то есть стереотипа. Интересно, что сами мы этого не замечаем и считаем себя вполне объективными и знающими. Социальной категоризацией является упорядочивание социального окружения в целях некой фильтрации и настрой на определенную систему представлений. Нам, нашему сознанию просто необходимо поместить группу, нацию, личность в определенную матрицу стереотипов и ожидать от них такой модели поведения, которую мы считаем для себя подлинной. Мы ведем себя соответственно нашим “матричным” ожиданиям. А если не происходит такого соответствия, то всегда есть оправдание – это просто исключение из правил!

Категоризация с обязательностью будет применяться в социальных контактах для четкого определения места личности, объекта или события, возможности или невозможности контакта с ними. Хороший – плохой, передовой – отсталый, умный – глупый, ленивый – трудолюбивый, добрый – агрессивный и т. д. Конечно, это упрощение, но без него невозможно найти свое место и место “другого” в этом мире.

Мы считаем, что индивиды, принадлежащие к данной стереотипизированной группе, обязательно похожи друг на друга и отличаются от нас, как правило, в негативную сторону. Исключение из этого – редкость. Мы с нежеланием признаем, что кто-то другой лучше нас, умнее, красивее, достойнее. Социальные стереотипы всегда основаны на типизации и упрощении, но сама категоризация позволяет формировать вполне устойчивые представления о других людях, другой нации или социальной группе. Именно категоризация является одним из основных механизмов формирования устойчивых представлений, которые нам так необходимы. Как результат, мы не хотим в дальнейшем обрабатывать подобную информацию, так как она

уже лежит в готовом виде в нашей памяти. Насколько она адекватна реальности, нас мало интересует, так как мы для себя решили, что она верна. Надо только извлекать ее и пользоваться в необходимых ситуациях. При этом излишек информации так же чреват стереотипами, как и ее недостаток. То, что излишне, наш мозг урезает и упрощает, а то, чего не хватает, мы дорисовываем из имеющихся резервов. По мере категоризации определенного события или объекта в нашем познании включается еще один процесс – процесс схематизации. Мы знаем, что схема – это всегда четкая взаимосвязь. Дополняя категоризацию, они позволяют еще быстрее обрабатывать и понимать информацию. Здесь в программу включается уже и личный опыт субъекта, и особенности его характера и представления о реальности. Так как люди не похожи друг на друга, то и схем будет существовать бесконечное множество. Другое дело, что все они наполнены похожим категориальным аппаратом.

В определенной ситуации человек использует имеющуюся в его сознании схему. Если она сработала один раз, то будет использована вновь и вновь, соединяясь с другими и образуя четкие сети нашего мышления. Когда мы говорим про кого-то, что он мыслит схематично, хорошо это или плохо? Как мне кажется, оттенок все же негативный. Из всех схем для понимания процессов формирования стереотипов наиболее интересными являются схемы личности и ролевые схемы. Что это такое и зачем это нам нужно? Дело в том, что в целях понимания и общения с кем-либо мы с необходимостью создаем некую, конечно, достаточно приблизительную теорию его личности. Это попытка создать определенную систему качеств, типичных черт, возможность прогноза грядущего поведения и общения с человеком. Это наша собственная теория, а потому она насыщена именно нашими представлениями, оценками и суждениями. Но эти оценки во многом и состоят из социальных стереотипов. Зачем нам кого-то детально и скрупулезно изучать? Это долго и неинтересно, а потому мы включаем “экономия мышления” и подгоняем индивида под имеющуюся картинку. Особенно четко срабатывают здесь национальные стереотипы, когда в нашу теорию вторгается принадлежность данной личности к данной нации. “Почему мы уверены, что большинство американцев деловиты, а большинство итальянцев музыкальны? Разве кто-нибудь

подсчитывал действительное число тех и других в общей массе населения этих стран? И почему на основании выборочных наблюдений и впечатлений мы можем испытывать к одному народу устойчивые симпатии, а к другому столь же стойкую антипатию? Причем эти чувства мы не только проносим через всю жизнь, но и завещаем их своим детям и внукам” [4, с. 121].

Конечно, дело не обходится и без гендерных стереотипов. Что такое социальные роли? Каждый человек выполняет в социуме определенную роль, играет свою роль. Каждый человек имеет представление о том, что он должен делать, как выглядеть, какой словарный запас иметь для занятия данной социальной ступени. Это касается как нас самих, так и других индивидов. Именно с данной схемой связаны наши представления о соответствии определенного человека его должности, профессии, статусу, полу.

У К. Юнга прекрасно описан архетип “персона” и возможности его превращения в “маску”. Исходя из такого представления, мы поощряем или критикуем внешний вид или манеру поведения другого человека – его социальную роль. В соответствии с общей теорией схем они вытекают из прямого или опосредованного опыта взаимодействия с социальным окружением. Очень часто именно через непосредственный опыт и происходит формирование основного репертуара схем. Дело в том, что как люди, так и события обладают разными особенностями, и эти отличия приводят к сложности в выборе базы, поэтому предпочтение будет отдаваться легко идентифицируемым и активизируемым схемам. Это могут быть индивидуально значимые и броские индикаторы, например, цвет кожи, особенности телосложения, одежда, непохожесть или похожесть и т. п. Здесь должен срабатывать такой механизм, как привычка, частое использование данной схемы. Именно частота использования субъективно воспринимается как некая истинность, хотя, конечно, в реальности это лишь иллюзия. Очень часто подобные схемы возникают в таких сферах, где в течение многих лет повторяется практика определенных взаимоотношений: например, доктор и пациент, педагог и ученик, муж и жена, отцы и дети. За счет постоянного повторения похожих ситуаций возникает феномен типичности, а значит, и схема. Любая схема формирует у человека определенное представление о нем или ситуации, а значит и некий спектр ожиданий, прогнозов. Но эти

прогнозы и ожидания не всегда и не так часто сбываются. Тем не менее, роль схем в процессе стереотипизирования бесспорна. Отметим, что в механизмы формирования стереотипов входят и другие процессы познания, например, атрибуция. Это интересный механизм, с помощью которого человек может объяснять, какие мотивы и причины имеются у других людей для определенного типа поведения или общения. Основы изучения атрибуции были заложены ученым Ф. Хайдером, которым впоследствии были разработаны ее основные положения. Изучением атрибуции занимались также Г. Келли, Э. Джонс, К. Дэвис, Р. Нисбет, Л. Стрикленд и др. [5]. Все они едины во мнении, что атрибуции выполняют в нашей жизни важные функции. Они позволяют нам организовывать вал информации уже не в гносеологическом, а психологически значимом для нас ключе.

Ряд исследований показал, что атрибуции часто связаны с желанием контролировать ситуацию, и что люди, стремящиеся к такой модели поведения, как власть и подчинение себе, производят атрибуции чаще, чем остальные. Атрибуции также помогают навести некий порядок в новой информации, упорядочить ее для понимания поведения окружающих и дальнейшего прогноза взаимоотношений с ними. Здесь очень важна половая, возрастная, групповая принадлежность человека, ибо именно в процессе атрибуции вступают во взаимодействие субъективные факторы и факторы объективные. Если человек успешен, то он объясняет это своими личными заслугами и особенностями, а если неудачен, то виноваты внешние факторы, некие обстоятельства и другие люди. Вспоминая “Я – концепцию”, следует отметить, что начиная с детства, в процессе своей жизни человек всеми силами формирует положительный образ самого себя. Естественно, что мы порой очень завышаем свою необыкновенность и положительные качества. Что касается других, то оценка может быть достаточно занижена и необъективна. Как тут не вспомнить знаменитый “рессентимент” Ф. Ницше, как необходимость найти виновного в твоём незавидном положении и возможность свалить вину на него или них.

Следует отметить, что многие стереотипы возникают в силу недостаточной информации об объекте и ограниченности кругозора и опыта, но используя даже его крохи, мы пытаемся построить общую картинку для всех, кто принадлежит

к данной группе. Например, все компьютерщики странноватые чудачки, все учителя – строгие и скучные, все слесари – алкоголики, все чиновники взяточники т.д. Из данных характеристик вырастают наши ожидания определенного типа поведения, речи, интеллекта и даже внешнего вида. Стереотипизация в процессе познания людьми друг друга может привести к двум различным следствиям. Например, может произойти простое упрощение. При этом мы не испытываем необходимости оценивания объекта или ситуации в положительном или отрицательном ключе. Нам он просто стал более понятен, а наш процесс познания стал предельно экономичен. Имеется некий типаж, образ, но, в целом, он нам безразличен. Но, к сожалению, может случиться и иная ситуация. Появившиеся шаблоны, картинки, образы становятся нам, по каким-то причинам, неприятны и даже противны. Как результат, рождается презрение, ненависть и предубеждения. Отмечают, что такой феномен, как правило, связан с негативными воспоминаниями, негативным опытом, или же даже внушением. Любая новая встреча, новое восприятие представителя той самой группы и самой группы в целом, может окрашиваться страхом, неприязнью, которые в условиях реальной жизни могут нанести реальный вред. Особенно живучими здесь являются этнические стереотипы, вызывающие целый спектр чувств от непонимания до пренебрежения и ненависти. Вообще, эмоциональный мир человека играет важнейшую роль в восприятии мира, создании картины мира и выстраивания в нем определенных взаимоотношений.

Мы – люди, и наши переживания не могут не быть важной частью нашей жизни, даже если бы мы хотели избежать их и быть более рассудительными. Благодаря им, мы любим, боимся, страдаем, ненавидим или жаждем чего-либо. Именно они наполняют картину реальности красками и помогают в интерпретации ситуации. Но, к сожалению, не всегда эта важная составляющая нашей психики нам помогает. Напротив, излишняя эмоциональность часто является помехой для объективной оценки, как ситуации, так и другого человека. Так, в конце XX в. австралийский психолог Джозеф Форгас и его коллеги, проводившие исследования роли эмоций в процессе восприятия, подтвердили, что именно они играют важнейшую роль в силе определенных стереотипных суждений

и в процессе межгрупповой неприязни и дискриминации [6]. Повторяющиеся много раз, эмоционально окрашенные впечатления, подобно “архетипам” К.Г. Юнга [7], проникают в сознание или подсознание человека и становятся отправной точкой нашего поведения в определенной ситуации общения, часто искажая правду в угоду нашему настроению. Создавая определенную модель общения (эмоционально радостную, грустную или безразличную), Форгас и его коллеги создавали подобное настроение у испытуемых разных национальностей и рас. Это настроение, в свою очередь, вело к определенному отношению и мнению о “другом”, “ином” участнике. Естественно, что радостные эмоции способствовали более позитивному образу людей, а печаль и безразличие вели к негативным оценкам. Иногда в процессе вынесения суждений именно настроение и эмоции могут стать обуславливающими и доминантными.

И конечно, еще одним механизмом возникновения стереотипов является фрустрация. Это явление известно большинству из нас и состоит из такого состояния психики, когда достижению поставленной цели что-то или кто-то мешает. Конечно, это может быть и реальная, но чаще всего, выдуманная нами помеха в виде ситуации, человека или других людей. Как мы реагируем? Мыслим и глубоко анализируем? Увы, нет. Чаще всего, человек пытается убежать от такой ситуации в мир придуманных образов и фантастических обстоятельств, озлобленности на всех и вся. Он может пройти путь от простой апатии до агрессивности. Попытка уйти от реальности и настоящего решения проблем приводит к поиску действительных и выдуманных врагов. Это явление мы называем “смещенной агрессией”, переносом нашей злости на нечто иное и часто более доступное. Нам надо найти того, кто во всем виноват. Ситуация и в повседневной жизни и в историческом ракурсе не новая. Все мы знаем знаменитое выражение “козел отпущения”. Таким объектом может стать как другой человек, так и социальная группа, нация, раса. Почему бы не свалить на других людей, непохожих на нас, все наши неосуществленные амбиции и неразрешимые проблемы? Именно эти социальные стереотипы предельно эмоциональны, вплоть до патологии и истеричности. Они ведут к образованию негативных мнений, предубеждений и явлению “делигитимизации”, когда народ или нация объявляются неполноценными,

недостойными места на Земле или подлежащими уничтожению. Достаточно вспомнить отношение нацистов к евреям, румынам, цыганам, славянам, которые никак не соответствовали фенотипу истинного арийца – достаточно мощному стереотипу. В результате такие стереотипные убеждения будут находить свое воплощение в стереотипном отношении, поведении, особенно, когда подобная ситуация повторится.

Литература

1. Липпман У. Общественное мнение / У. Липпман / пер. с англ. Т.В. Баргунова; под ред. К.В. Петренко. М.: Институт фонда “Общественное мнение”, 2004.
2. Ермолаев Т.С. Социокультурные факторы межэтнических отношений в северном моногороде / Т.С. Ермолаев // Вестник КРСУ. 2017. Т. 17. № 11.
3. Мацумото Д. Психология и культура / Д. Мацумото. СПб., 2002.
4. Ерофеев Н.А. Туманный Альбион / Н.А. Ерофеев. М., 1982.
5. Лебедева Н. Введение в этническую и кросс-культурную психологию / Н. Лебедев. М., 1999.
6. Forgas J.P. Feeling and thinking: Affective influences on social cognition / J.P. Forgas. New York: Cambridge University Press 2000.
7. Юнг К.Г. Психология бессознательного / К.Г. Юнг. М.: Когито-Центр, 2010.